

ственных деятелей, связанных с Карпатами. Демонстрировались также некоторые рукописи ученого.

В обсуждении доклада приняли участие ученые разных специальностей: историки, этнографы, археологи, географы (В. А. Артамонов, Абдулла Г., Н. Г. Ковальская, И. И. Крупник, А. А. Лебедева, Н. М. Пашаева, В. П. Пьянков, В. Н. Савченко, В. В. Сушкин, А. М. Членов). Все они отмечали важность работы по сбору и сохранению большого историко-этнографического наследия ученого, проделанной Т. Ф. Аристовой.

Заседание показало, что многие темы, разрабатывавшиеся Ф. Ф. Аристовым, требуют дальнейшего исследования. Присутствовавшие высказали мнение о необходимости публикации работ Ф. Ф. Аристова, прежде всего второго и третьего томов исследования «Карпато-русские писатели», а также о желательности издания к 100-летию со дня рождения ученого книги, посвященной его деятельности.

Н. М. Пашаева

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Одним из основных направлений собирательской деятельности ГМЭ народов СССР (г. Ленинград) является восполнение хронологических, тематических и предметных лакун в коллекциях по традиционной этнографии некоторых финно-угорских народов Северо-Запада РСФСР.

В соответствии с перспективными планами полевой и исследовательской работы в 1981 г. была предпринята рекогносцировочная поездка научного сотрудника музея О. М. Фишман в один из районов расселения верхневолжских карел — пограничье Спировского и Лихославльского районов Калининской области. Цель поездки — выяснение возможностей сбора вещественного материала, его характера, а также степени сохранности и объема устной информации по вопросам традиционной-бытовой культуры. В результате полевого обследования и ознакомления с последними экспедиционными поступлениями в фонды Калининского областного музея была определена безотлагательность и перспективность серьезной экспедиционной работы среди карельского населения Калининской области.

При разработке задач и маршрута экспедиции 1982 г. учитывались следующие обстоятельства: длительный перерыв (более 40 лет) в систематическом и целенаправленном изучении данной этнографической группы отечественными специалистами; отсутствие точных сведений о современной локализации карельских деревень в пределах Калининской области; тематическая односторонность собрания ГМЭ народов СССР. В связи с этим в качестве основных задач экспедиции были определены: 1) сбор вещественных комплексов, ранее отсутствовавших в коллекциях ГМЭ, а также отдельных предметов, подтвер-

ждающих достоверность единичных, слабо аннотированных музейных экспонатов; 2) уточнение современного ареала отдельных групп карельских деревень; 3) сбор информации по темам «Традиционные сельскохозяйственные орудия», «Деревобрабатывающие ремесла», «Пища», «Пастушество».

В экспедиции участвовали научные сотрудники ГМЭ — О. М. Фишман и М. Л. Засецкая, а также сотрудник Вышневолоцкого краеведческого музея Ф. Б. Зернова. За 30 дней было обследовано более 20 деревень Спировского, Лихославльского, Вышневолоцкого и Рамешковского районов. Работа велась на территории расселения трех локальных подгрупп верхневолжских карел.

Материал, собранный с помощью иллюстративной картотеки и вопросников по орудиям труда и бытовой утвари, фиксировался в полевых дневниках, на фото- и магнитной пленках. Для сбора информации по духовной культуре были использованы как опубликованные, так и вновь разработанные тематические опросные листы.

Первый этап работы проходил в зоне расселения самой многочисленной и наиболее изученной — козловско-толмачевской диалектной группы, где был выбран необследованный ранее круг деревень (дд. Бирючово, Волхово, Стешково, Новый Стан, Марьино). Здесь сохраняется чисто карельское население.

Одним «из белых пятен» в истории и этнографии верхневолжских карел остается локальная подгруппа, условно названная нами вышневолоцкой. В музеях, архивах и научной литературе о ней отсутствуют какие-либо данные, и лишь статистические сборники 80-х гг. XIX века и списки насе-

ленных мест 20-х гг. XX века называют более 50 карельских деревень на юге современного Вышневолоцкого и части Фировского районов (б. Заборовская вол. Вышневолоцкого уезда). Обследование показало, что часть из существующих в настоящее время деревень уже давно считается русскими. В большинстве других — население смешанное; карельский язык люди старшего и среднего возраста помнят, но в быту не употребляют.

В Рамешковском районе работа велась в Алешином сельсовете (села Киверичи и Алешино, дер. Иевлево, Морозовка, Чубариха, Иваново, Зубцово), практически все жители которого карелы. Карельским языком владеет все взрослое население. Рамешковские карелы отличают свой говор от козловско-толмачевского диалекта. На территории сельсовета в 60—70-х гг. работали лингвисты из Петрозаводска и ряд музейных экспедиций.

В ходе экспедиции собрана коллекция из 163 предметов. Среди них — сельскохозяйственные орудия; предметы ухода за скотом; рыболовные снаряды; ремесленные инструменты; орудия для обработки льна и шерсти, прядения, снования и ткачества; мебель и предметы убранства жилища; утварь; различные виды пирогов из ржаной и пшеничной муки. Основной массив коллекции датируется 70—90-ми гг. XIX в.; но есть группа вещей первой половины XIX в., а также 50—70-х гг. XX в. Наиболее полно представлен комплекс сельскохозяйственных орудий — рамная борона с деревянными зубьями, перекидная палица из сука дерева, серпы со знаками собственности на рукоятках, севалки-меры и др., плотницкие и бондарные инструменты, а также орудия обработки льна и шерсти. Здесь характерные мечевидной формы трепала, различные по форме и времени изготовления щетки для чесания льна, резные и расписные прялкоточки и копанки трех локальных и временных типов, вьюшки, вертящаяся сновалка, ткацкий станок XIX века с изогнутыми станинами, восходящими по форме к ткацким станам, изготовленным из копани дерева, резные блоки, набилки и притужальник. Самая многочисленная группа памятников — крестьянская мебель и утварь; расписной и резной столы «петровского» типа (первая половина XIX в.), расписной шкаф-молочник, резные рубели, ковши тверского типа для питья пива, окрашенная бондарная посуда, полный комплекс предметов для варки суслу и приготовления пива (включая 40-ведерный чан для варки).

Большинство перечисленных экспонатов отсутствовали ранее в фондах ГМЭ, отдельные из них могут быть признаны уникальными (автору хорошо известны коллекции по этнографии карел в собраниях других музеев). При сборе экспонатов особое внимание обращалось на терминологию, время изготовления и бытования предметов, выяснялись функции бытовых предметов в магических обрядах (борона — в святочных гаданиях, решето, скактерти — в пастушеских обрядах отпуска скота и т. п.).

Собранная коллекция свидетельствует о стойкой консервации специфических локальных традиций среди карел изучаемого региона вплоть до 30—40-х гг. XX в., иллюстрирует различия в путях развития форм бытовой культуры отдельных подгрупп карел и дает возможность проследить эволюцию этих явлений на фоне широкого сопоставления с культурой русского населения.

Устойчивое этническое своеобразие в значительно большей степени сохранилось в области духовной культуры верхневолжских карел, чем в сфере овеществленно-бытовой. Экспедицией собраны материалы об осеннем поминальном празднике — дне Кегри, Егорьевом дне, общинных празднествах — *куарно*, престольных праздниках, сведения по демонологии, колдовству, видам и способам гаданий, тексты заговоров.

Степень сохранности такого рода знаний очень различна в каждой из трех обследованных групп карел. Значительные по объему материалы собраны по народной кухне, пастушеству. В общей сложности опрошено более 50 информаторов в возрасте от 25 до 80 лет.

На фотопленку зафиксированы в основном жилища, хозяйственные постройки, сельскохозяйственные орудия и транспорт, на магнитную пленку — заговоры, гадания, данные о годовом цикле работ, терминология разного рода, песни, духовные стихи, частушки. Весь полевой материал будет передан в фондохранилища и в архив музея.

О. М. Фишман

* * *

Собирая произведения народного искусства, Пермская государственная художественная галерея стремится представить в своей коллекции творчество различных народов, населяющих Пермскую область. Ряд целенаправленных выездов в предыдущие годы был организован в Коми-Пермяцкий автономный округ, а главной

задачей экспедиции 1982 г. было пополнение собрания произведениями искусства татарского и марийского народов. Поэтому маршрут проходил по Кунгурскому, Ординскому и Суксунскому районам, где с давних пор существуют поселения этих народов, до настоящего времени сохранивших традиционную культуру.

За время экспедиции было обследовано около 30 населенных пунктов, сделаны фотоснимки домовой резьбы, национального костюма, сфотографированы современные народные мастера. Основной фонд галереи дополнили новые экспонаты (около 160 ед.) — это керамика, резьба и роспись по дереву, металл, образцы ткачества, одежда, плетение из бересты и корня.

Татарскому дому, обставленному современной городской мебелью, национальный колорит придают яркие ситцевые занавески и шторы, домотканые паласы, покрывающие диваны и устилающие полы. Такие паласы из разноцветных шерстяных нитей домашнего производства умеют ткать многие женщины. Экспедицией приобретены изделия Л. Ахматовой, С. Мансуровой и Н. Галимулиной, живущих в с. Усть-Турка Кунгурского района. На черном фоне, в традиционной для татарского искусства закладной технике вытканы красные, желтые, зеленые ступенчатые ромбы. У этих же мастериц были приобретены домотканые полотенца, которыми и сегодня охотно украшают стены комнат. В большом количестве их готовят в приданое дочерям. Полотенца выполнены из обычных катушечных нитей, а узоры на них — из шерсти, ириса, мулине. Орнаменты составлены из столбиков и полос, розеток и ромбов, подчас они напоминают яр-

кие восточные ткани. Кроме современных изделий в татарских селах Кунгурского и Ординского районов удалось приобрести старинные полотенца, камзолы из среднеазиатских тканей и некоторые другие предметы традиционного костюма.

В селах Суксунского района (Иванково, Васькино, Тебеньки) живут марийцы, принадлежащие к восточной группе этого народа. Бережно сохраняют они свой национальный костюм, который и сегодня надевают по большим праздникам. Нам удалось сделать фотографии женщин в полном марийском костюме и приобрести кафтаны (*шовыр*), мужские и женские рубахи (*тувыр*), передники, старинные головные уборы (*шимаки*), сережки-пушки, полотенца. И сегодня почти каждая марийская женщина — искусная вышивальщица. Вышивкой украшены грудь, рукава и подол рубах, широкой полосой проходит она в центре передника, сплошь покрывает головной убор. В ней сохраняются традиционные для марийского искусства орнаменты и материалы — шерсть и шелк, а цветовая гамма стала значительно ярче. Для украшения костюма наряду с вышивкой активно используются нашивки из ярких тканей, ленты, кружева, бисер, монеты. Подолы рубах обшиты цветными оборками — явное влияние татарского и башкирского народного костюма.

Все материалы экспедиции поступили в коллекцию Пермской художественной галереи. Многие из привезенных в 1982 г. экспонатов демонстрировались на выставке «Народное искусство Прикамья», посвященной 60-летию образования СССР.

Т. Л. Сысоева